

ПОСЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache, Deutschland
Social and Political Review in Russian Language, Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe, Allemagne

В НОМЕРЕ: Л. Федоров — Новый вызов народу; Е. Мамуков — За «трон» диктатора; К. Глебов — С кем идет Индия?; А. Иванов — Три из пяти; В. Арсеньев — Единство и свобода; А. Николин — Коллективное подсиживание; В. Самарин — Товарищи; А. Трушнович — Через вооруженное восстание к революции.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertrieb“-Berlin-Garnierstr. 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

X ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 МАРТА 1954 г.

№ 11 (409)

НОВЫЙ ВЫЗОВ НАРОДУ

«Повара острых блюд» не перевелись еще в нашей стране. Маленковско-хрущевская «кооперация» не дает нашему народу ни отдыха, ни сроку. Только-только прошла последняя грозная туча над головами специалистов сельского хозяйства. Ее разрядка вызвала отправку на колхозную каторгу и на вечное поселение — безвинно — свыше ста тысяч работников. Вместе с ними были вырваны из привычных условий жизни и другие сотни тысяч человек — члены их семей. Раны болезненной операции у несчастных жертв дикого коммунистического произвола кровоточат еще до сих пор...

И вот сейчас — новая кампания: освоение целинных и залежных земель. Новый акт произвола коммунистической власти по своему значению и величине намного превзойдет трагедию принудительной отправки на село специалистов. Новое мероприятие Маленкова-Хрущева грозит опасностью уже миллионам людей. Оно по размаху напоминает самые тяжелые дни коллективизации. Разница лишь в том, что на этот раз власть свой удар нацелила на город. Поток населения, по замыслу инициаторов, должен хлынуть теперь в обратном направлении: из городов в деревни, из центров к окраинам.

Маленков и Хрущев затеяли опасную и роковую для них игру. Они бросили вызов всему народу.

Коммунистические вожди умело прикрывают свой страх перед народом маской друзей и рачителей народного блага. И если они пошли все же на явный конфликт с нашим народом, то это только потому, что их положение стало отчаянным.

Нарисованная Хрущевым на мартовском пленуме ЦК КПСС картина народного хозяйства — потрясающая. Страна стоит перед перспективой голода. Быстро тают все зерновые запасы. Коммунистические «хозяева» не имеют никаких запасов и резервов. «Плановое хозяйство» оказалось фикцией. Колхозная система мстит власти неприкрытой разрухой и органическими неполадками. «Колхозы даже с большими производственными возможностями, как отмечено на пленуме, начинают отставать и чахнуть».

«В ряде мест, — говорится в постановлении пленума, — специалистам, приехавшим на работу, не создаются необходимые жилищно-бытовые условия».

«В Тамбовской области, в Никифоровской МТС, механизаторы вечером пешком приходят с мест работы за 10-15 километров на вокзал. Здесь, разложив на коленях свой неприхотливый ужин, они едят и, разувшись, сушат валенки у вокзальной печки. Здесь же механизаторы и остаются ночевать...»

Эта выдержка из одной корреспонденции говорит достаточно о «заботах» Хрущева в отношении «организованно направленных».

«Самым важным и пока нерешенным вопросом, — отмечает дальше Хрущев, — является вопрос о председателях колхозов».

Слово «пока» здесь стоит только для приличия. На селе людей — нет. И взять их неоткуда. Мобилизованные горожане — это «дачники». И их даже при самом богатом воображении нельзя себе представить в качестве колхозных энтузиастов.

Панацеей от всех зол, по мнению авторов постановления, является освоение целинных и залежных земель. Это создаст, якобы, «крупный резерв «увеличения производства зерна».

На освоение целины — в первой фазе — Хрущев наметил «организованно направить» из числа комсомольцев и молодежи 100 тысяч механизаторов. Ответ молодежи не замедлил. Только в одном ленинградском обкоме КСМ перешли в разряд «бывших комсомольцев» двенадцать тысяч человек...

Впрочем, бесцеремонный Хрущев делает ставку не только на молодежь. Он заговорил уже о «почетном долге» послышки специалистов из каждого предприятия и учреждения, включая даже ученых.

Освоение целины — это классическая авантюра. Но разве дело в новых гектарах? Дело — в нежелании российского крестьянина оставаться в колхозном ярме, в его протесте против закрепощения, в его ненависти к коммунистическому строю. В том же постановлении пленума есть такой характерный абзац: «обеспечить освоение под посевы, в первую очередь, тех земель, которые выпали из сельскохозяйственного оборота в результате войны и слабости отдельных колхозов»...

Здесь, в этих словах, — судьба всей поднимаемой нови: при колхозном строе, сколько нови ни поднимай, вся она неизбежно будет превращаться в залежные земли.

Постановление мартовского пленума есть важный документ в жизни нашего народа. Это документ борьбы и протеста народа против коммунистических насильников. В продолжении и усилении этой борьбы и заключается залог грядущего освобождения народа.

В сопротивлении народа коммунизму — свидетельство живой души народа, веры его в свою конечную победу.

Л. Федоров

В КОЛХОЗАХ ОСТРАЯ НЕХВАТКА РАБОЧИХ РУК...

Зерно соберем мы полной мерой,
Когда погонят вон «премьера».
Пусть уберется из Кремля
Копать целинные поля.

ПО СТРАНЕ

ПРИЗНАНИЕ ПРОВАЛА

Битых два с половиной часа радио передавало новое историческое (вернее истерическое!) постановление ЦК КПСС по поводу увеличения производства зерна и об освоении целинных и залежных земель.

В практику пленумов ЦК входит теперь тайна их созыва. Пишется задним числом только: «на днях состоялся»... Так было с «историческими Пленумами» по делу Берия, в сентябре, и так обстоит — ныне. Коммунистическая шайка обставляет свои планы ограбления народа глубокой тайной. Выносятся на свет лишь уже готовые решения. Создается какая-то мистика партии. Миф её единства.

Новое «Постановление» состоит из трех частей. В первой — говорится о результатах работы за полгода. Во второй — о планах освоения целины с целью «увеличения производства зерна» и об увеличении кормовой базы животноводства. И в третьей части даются рецепты сделать совхозы рентабельными, а колхозы — дисциплинированными!

Все внимание постановление уделяет зерновому хозяйству. Правда, очевидно в целях страховки, чтобы ретивые хозяйственники не разбили себе лбы на зерновом току, даются указания и об увеличении производства технических

культур (особенно по льну), садоводства и виноградарства.

Основной тон всего постановления: «Надо добиться!»

Картина состояния сельского хозяйства, надо оказать, нарисована Хрущевым с весьма малыми перспективами для крутого подъема. Больше того, перспективы совсем мрачные.

После прочтения «постановления» создается невольное представление о полном неумении и бездарности коммунистических руководителей, о хаосе! «Постановление» обрушивается не только на министерства сельского хозяйства, совхозов, машиностроения, но и на Госплан. На самого Сабурова! На заместителя Маленкова!

Но тогда, спрашивается, как же мог Сабуров запланировать неправильно земельную площадь под нерентабельные многолетние травы, вместо зерновых, если он ежедневно видится и с Хрущевым и Маленковым? И почему сталинская непогрешимость только на них двух перешла? Почему только эти два — непогрешимы? О чем думал Хрущев, когда он полгода тому назад свое первое историческое постановление изрекал? План Сабурова был ведь и тогда... И что это за руководство хозяйством такое, где правая и левая рука действуют несогласованно!

Чего стоят тогда все эти народно-